

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Первомай. Наши дни

Народная самооборона

1 мая 2018 г.

132 года назад состоялись события, положившие начало отмечанию первомай. Мы не будем здесь в очередной раз расписывать, как рабочие боролись за восьмичасовой рабочий день, их за это убивали полиция и наёмники капиталистов, а нескольких анархистов даже казнили по сфабрикованному обвинению. Всё это было сказано не раз, и сегодня не будет сказано снова только ленивым. Будут вновь сказаны ритуальные фразы, что благодаря анархистам у нас теперь есть восьмичасовой рабочий день.

Но разве есть хоть что-то хорошее в восьмичасовом рабочем дне? Восьмичасовой рабочий день означает, что восемь часов в день ты должен трудиться на чиновника и олигарха, должен отдавать ему свой труд и пот, свои время и силы. Сами анархисты, которых теперь вспоминают, прекрасно осознавали это. Альберт Парсонс, один из анархистов и лидеров рабочего движения, казнённый за первомайские события 1886 года, писал: “Согласиться с тем, что капиталисты имеют право на 8 часов нашего труда, — это факт, признающий справедливость наемного труда... 8 часов могут оказаться подачкой, которую капиталисты

Народная самооборона
Первомай. Наши дни
1 мая 2018 г.

Скопировано 1 мая 2018 г. с
<https://naroborona.info/2018/05/01/pervomaj-nashi-dni/>

ru.theanarchistlibrary.org

бросят рабочим, чтобы удовлетворить их и заставить отказать от борьбы за свержение наемного рабства”.

Только радикализм в целях, ясное понимание истинного положения дел вписали чикагских анархистов в историю. Сегодня их вспоминают и благодарят за жертву, давшую нам восьмичасовой рабочий день. Но ведь никто из них не жертвовал собой во имя восьмичасового рабочего дня. Если бороться и умирать – то только за что-то великое! Не за позолочение рабских цепей, но за уничтожение рабства! Не за смягчение крепостных порядков, но за уничтожение крепостничества! Бороться и жертвовать во имя ограничения рабочего дня, прибавки к зарплате, права выбирать господина или возможности читать заблокированный паблик без TOR – что может быть более нелепо! Нет, у чикагских анархистов была более великая цель. Освобождение человека и общества, разрушение государства и капитала, создание утопии не где-то в райских садах, не когда-то потом, а здесь и сейчас. Видя за каждым частным требованием, за каждым малым действием, за каждым народным движением возможности для пропаганды своих идей, возможности для организации угнетенных в ту силу, что будет способна противостоять угнетателям и взять контроль над своей жизнью в свои руки – эти люди действовали, и каждый малый шаг приближал их к заветной цели.

Находились, конечно, и тогда люди, что говорили – зачем это, вы ничего не добьетесь. И люди, осуждавшие любую попытку к освобождению, не видевшие за малыми шажками пройденного тяжелого пути – действительно ничего не добились. Анархисты Чикаго тоже не добились своих целей, конечно. На них донесли. После первомайского бунта полиция США начала массовые аресты. Сотни анархистов были подвергнуты пыткам. В конце концов, восьмерых из них обвинили в том, что те своими речами вдохновили рабочих и других анархистов к бунту. Часть

из них казнили. Одному из казнённых, Альберту Парсонсу, предлагали помилование. Но он отказался, не желая бросать товарищей, которым грозила смертная казнь. Другой, Луис Линг, боролся до конца. В камере он умудрился собрать бомбу и взорвать себя, чтобы не отдавать свою жизнь палачам.

Нечто похожее происходит и сейчас в России, хотя в гораздо более скромных масштабах. Вновь мы видим аресты и пытки анархистов, сфабрикованные дела и обвинения в речах, побудивших кого-то действовать. Вновь мы слышим окрики тех, кто боится действовать сам – зачем вы это делаете, вы ничего не добьётесь. Но знаете что? Чикагские анархисты не добились своих целей. Капитал и государство устояли. Но организованное рабочее и анархистское движение добились для западных рабочих человеческих условий труда и жизни. Только потому, что кто-то боролся, кто-то противостоял государственному Левиафану, на западе можно выражать своё мнение, без боязни того, что тебя запытают за решёткой. У нас же принято говорить – здесь ничего не исправить. И потому у нас и двенадцатичасовой рабочий день за норму, и пыток полиция не стесняется. И именно в этом настоящий смысл первая. Смысл не в возможности работать на чиновника и капиталиста восемь часов вместо двенадцати. Смысл в борьбе. Кто борется, тот обязательно разобьёт цепи – пусть не сразу, постепенно. Кто не борется, тот и помрёт в цепях, и передаст их своим детям.

Так что боритесь. Идите к большой цели, совершайте малые подвиги, и окажетесь несравненно дальше чем те, кто говорит о бесполезности ваших действий. А то, что действия не бесполезны, говорит уже хотя бы результат, достигнутый с прошлого первая. Год назад анархистское движение было мёртвым болотом, в котором ничего не происходило. Теперь же мы видим как в десятках горо-

дах люди, вдохновленные примерами действия, выходят и тоже начинают действовать, увлекая и вдохновляя на собственные действия всё новых людей, обретая собственные опыт и умения, создавая ту самую среду, из которой прорастает нечто большее – назло всем комментаторам, скрывающим свой страх выйти из интернета на улицу мнимой бесполезностью борьбы. Боритесь – или ничего не изменится.